

- Тупорылый толстяк.

- Скучно, принеси арбуз, я хочу поиграть в дартс.

- Нет арбуза? Тогда стой там и не двигайся.

Нин Нин держала в руке дротик, она направила его на подростка и считала:

- Раз, два, три...

Почему ты не уходишь с пути?!

- Пять, шесть, семь... восемьдесят, восемьдесят один, восемьдесят два... - дверь открылась, когда Нин Нин уже не могла отступить, вошел Пэй Сюань с женщиной. Она тут же спрятала дротик за спину, как маленькая девочка, которую поймали с поличным за шалостью, - Ты пришел.

- Настало время урока, - Пэй Сюань представил женщину, стоящую позади него, - Это учитель Ли. Она будет отвечать за твоё обучение этикету. Ты должна учиться у нее в течение следующих двух месяцев.

Учителем была женщина лет тридцати-сорока, но она хорошо сохранилась и по-прежнему выглядела привлекательно.

Ее внешность напомнила Нин Нин то время, когда она впервые встретила Лянь Лянь - такие же красные губы, надетое ципао и опиумная трубка в руке. Можно сказать, что Лянь Лянь хорошо обучилась у своего учителя.

- Не волнуйся, - она облизнулась, увлажнив губы, - Я хорошо ее обучу.

Через неделю Нин Нин постучала в дверь кабинета.

- Войдите, - сказал Пэй Сюань.

Дверь открылась, вошла Нин Нин и прямо сказала:

- Я не ослышалась? Ты хочешь, чтобы я вела себя как незаконнорожденная дочь большого босса, а не как любовница?

В кабинете стояли книжные стеллажи, заполненные китайскими и иностранными книгами, а также иллюстрированные альбомы, они источали уникальный аромат книг.

Не нужны бояться мошенника, который умеет драться, но вот страшиться образованного человека... Судя по тому, что видела Нин Нин, Пэй Сюань уже стал довольно успешным мошенником, но пугало то, что аферист постоянно совершенствовался. Он читал иностранные книги, но она не могла распознать ни одной закорючки на обложках книг.

Независимо от языка, она надеялась только на то, что обучение окажется применимой на практике, и тогда он как можно скорее покинет эту землю и честных людей. Поехать за границу, чтобы применить свои теории на практике... лучше всего, если бы он отправился куда-нибудь на Ближний Восток. Если бы он посмел кого-нибудь обмануть, они бы преподали ему урок с АК.

- В чем дело? - Пэй Сюань закрыл книгу и посмотрел на нее.

- Тренировка груди, тренировка талии, тренировка рук, тренировка ног... - Нин Нин попыталась поднять руку... она только что закончила тренировку, и ее руки слишком болели, чтобы подняться, - ...и тренировка походки - включая босиком, на высоких каблуках и медленную походку... Это что, класс модели?

Пэй Сюань задумался на мгновение, затем приказал горничной:

- Приведи на минутку учителя Ли.

- Ты звал меня? - учитель Ли быстро подошла.

- Давай изменим план тренировок, - сказал Пэй Сюань, - Времени недостаточно. Сократи время, отведенное на физическую подготовку, но научи ее одеваться. Я не хочу, чтобы она не знала, как накраситься после еды.

- Понимаю, - учитель Ли облокотилась на стул Пэй Сюаня, в правой руке держа опиумную трубку... Пообщавшись с ней несколько дней, Нин Нин узнала, что учитель Ли не курит, она говорила, что от этого появляется неприятное дыхание. Опиумная трубка в ее руке лишь аксессуар, она использовалась так же, как и браслеты и сумочки - они подходили к одежде, которую она носила, - Что еще ты хочешь добавить, или, может быть, хочешь сократить?

- Ты профессионал, тебе и решать, - ответил Пэй Сюань, - Я просто хочу к концу месяца видеть красавицу, которая заставит глаза любого мужчины, увидевшего ее, выпучится.

- Она может заставить глаза любого мужчины расширяться прямо сейчас, - добавила учитель Ли, - Она даже может сделать их твердыми, проблема в том, что они станут вялыми, как только она заговорит.

Пэй Сюань и Нин Нин сказали одновременно:

- Ты можешь быть более вежливой?

- О, хорошо, - учитель Ли перестала пошло говорить, она приняла вид одинокого героя, - Я хотела сказать, что засыпаю, как только она открывает рот. Даже если она наденет платье с глубоким вырезом, это не мешает мне заснуть. Она не удалась как женщина.

- Ты даже не мужчина, - Нин Нин посмотрела на нее.

- Нет, - учитель Ли внезапно перешел на мужской голос и прямо сказал, - Я мужчина.

Нин Нин:

- ...

Трансвестит!

- Тогда давай добавим «Триста золотых предложений, которые не дадут мужчинам заснуть» и «Тысячу тем для разговора при встрече двух людей», - Пэй Сюань улыбнулся учителю Ли, - Время не ждет никого, начинай.

- Хорошо, - учитель Ли снова перешел на женский голос, очаровательный и трогательный,

когда уводил Нин Нин.

- Эй! - спросила Нин Нин, задыхаясь, - Ты действительно не готовишь любовницу для большого босса?

Нин Нин сомневалась по поводу Пэй Сюаня, из-за чего ее обычное отношение к Му Гуа ухудшилось, но мальчишка, казалось, пробудил мазохистскую черту - он не реагировал, сколько бы Нин Нин его ни мучила. Не то чтобы реакции не было, казалось, Му Гуа чувствовал себя счастливей...

Нин Нин совершенно не понимала, чему он радуется.

Люди говорят, что невозможно понять девушку, Нин Нин считала, что парни - это те, кого невозможно понять!

Взрослых мужчин тоже невозможно понять! Например, учитель Ли, который стоял перед ней.

- Женщина, которая выходит на улицу без макияжа, ничем не отличается от женщины, которая выходит на улицу голой, - учитель Ли медленно покрутил помаду в руке, - Ты уже десять лет ходишь голой, пора бы и одеться.

Нин Нин:

- ...

- Что касается так называемых «трехсот золотых предложений, которые не дадут мужчинам заснуть»... Ох, нет необходимости в трехстах предложениях, нужно запомнить только три.

Учитель Ли повертел талией, его глаза заблестели:

- Первое предложение: «Вау! Ты так хорош!» Второе предложение: «Ты научишь меня?» Третье предложение: «Я не понимаю, ты так хорош!»

Нин Нин:

- ...

Не слишком ли поздно переродиться в мужчину?

Эта бездна страданий или, можно сказать, адская жизнь продолжалась около месяца. Нин Нин не могла не думать о последствиях нарушения контракта, когда вспомнила, что это будет продолжаться еще месяц. Именно тогда Пэй Сюань спросил ее:

- Как твои успехи в обучении?

Триста золотых предложений сократились до трех, даже если это только три предложения, их оказалось достаточно, чтобы у Нин Нин заболел живот. Она не очень хотела работать на Пэй Сюаня, поэтому с готовностью ответила:

- Все идет хорошо. Я знаю, как делать макияж, три... триста золотых предложений тоже практически готовы.

- Это хорошо, - Пэй Сюань сказал с улыбкой, - Завтра у нас репетиция.

Нин Нин удивилась словам:

- Так быстро? Он признает меня не в следующем месяце?

- Ты права, - Пэй Сюань приподнял очки в золотой оправе, - Я должен дать тебе разминку в этом месяце, чтобы подготовиться к следующему.

На дворе стоял ноябрь 1997 года.

Это начало зимы.

Начался снегопад, белый снег покрывал землю, по нему шла маленькая пара красных кожаных туфель, оставляя за собой следы.

Они остановились перед машиной.

Дверь машины открылась, из нее вышел мужчина и встал перед ней.

- Приветствую вас, юная госпожа.

Нос Нин Нин слегка покраснел от холода. Она посмотрела на Пэй Сюаня, ее взгляд переместился на репортеров, пришли ли они по собственной воле? Или Пэй Сюань позвал их? Нин Нин догадалась, что это последнее, будь то маршрут на день, время встречи, реплики, которые они будут зачитывать, все заранее оговорено. Она подумала, что репортеры не были исключением.

- Госпожа? - Нин Нин зачитала заготовленные реплики, - Вы ошиблись человеком?

- Я не ошибся в человеке, - Пэй Сюань снял шляпу и вежливо улыбнулся Нин Нин, - Вы - внучка основателя компании Лянь, настоящая юная госпожа.

Щелк, щелк, щелк. Несколько камер запечатлели этот момент.

Пэй Сюань подошел к Нин Нин, затем прикрыл ее руками, притворно крикнув:

- Фотографировать запрещено!

Нин Нин почувствовала холодок, когда стояла позади него.

Эта сцена вызвала у нее чувство дежавю.

Время и место, где она встретила Пэй Сюаня, сказанные им слова, предпринятые реакция и действия, где-то записаны...

Они находились в биографии Лянь Лянь, <<Суд над ведьмой>>.

Эта часть, где их сфотографировали, имелась в сценарии фильма. Это начало фильма, начало всего.

Репортеры набросились на них, они жаждали сунуть свои камеры в лицо Нин Нин. Пэй Сюань быстро затолкал Нин Нин в машину, которая помчалась прочь на фоне преследующих и кричащих репортеров. По дороге он бросил что-то Нин Нин и улыбнулся.

- Отличная работа.

- Что это? - спросила Нин Нин с коробкой в руках.

- Открой ее и посмотри, - сказал Пэй Сюань.

Нин Нин открыла коробку и увидела, что внутри лежит пара черных перчаток.

- Надень в следующем месяце, - Пэй Сюань выкрутил руль, - когда будешь знакомиться со своей семьей, Лянь Лянь.

Машина остановилась на перекрестке. Он не отправил Нин Нин прямо домой. Когда Нин Нин вышла из машины, она уже сняла красное пальто и маленькие красные сапожки - то была рабочая форма. Теперь, когда она возвращалась домой, она снова переделалась в серую хлопчатобумажную куртку и хлопковые туфли, и вошла в маленький квартал, в котором жила.

Сначала она поприветствовала домовладельца, который выносил мусор у входа, затем достала из кармана деньги:

- Это арендная плата за месяц и деньги на уход за моей матерью...

- Не нужно, не нужно, - домовладелец оттолкнул руку Нин Нин, которая держала деньги, - Твой брат уже отдал мне деньги.

Нин Нин поразились, она подняла глаза и увидела, что в доме горит свет. Оранжевый свет лился из окна, как маяк, который указывал путь домой.

Она поднялась и открыла дверь своим ключом. Изнутри раздался взволнованный голос Му Гуа:

- Ты вернулась, у меня для тебя подарок...

Он повернул голову и увидел пару черных перчаток на руках Нин Нин.

Му Гуа был занят разворотом, поэтому ему некуда оказалось бросить то, что он держал в руках, поэтому он просто засунул нечто в свою одежду.

- Какой подарок? - спросила Нин Нин, подходя к нему.

- ...На обратном пути я увидел, что продаются яйца, и купил несколько штук, - Му Гуа посмотрел на нее и улыбнулся, - Давай сегодня на ужин съедим жареного риса.

- Конечно, - ответив ему, Нин Нин вошла на кухню.

- Сестренка, - раздался голос Му Гуа, - Кто дал тебе эту пару перчаток? Они выглядят превосходного качества.

- ...Я подобрала их на улице, - ответила Нин Нин.

- О, - ответил Му Гуа, и тут же раздался звук открывающейся двери, - Я выйду ненадолго.

- Вынеси тогда мусор, - не поворачивая головы, сказала Нин Нин, пока взбивала яйца.

Му Гуа вынес мешок с мусором за дверь. Покончив с мусором, он порылся в своей одежде и достал пару белых перчаток. Он долго колебался, пока позади не раздался голос.

- Можешь отдать мне, если не собираешься выбрасывать.

Му Гуа быстро обернулся и увидел, что Нин Нин уже стояла позади него неизвестно сколько времени.

Она протянула руку и схватилась за пару белых перчаток. Поначалу он не хотел отпускать их, но Нин Нин с силой просунула пальцы и посмотрела на него.

Они смотрели друг на друга некоторое время, прежде чем он смирился и отпустил перчатки. Он мягко сказал:

- Эта пара даже не так хороша, как те, что ты подобрала.

- Но они мне нравятся, - Нин Нин положила руки в перчатках на лицо, закрыла глаза и улыбнулась, - Теплые.

Му Гуа медленно повернул голову и посмотрел на нее.

Два схожих лица замерли под уличным фонарем. Завывал ветер, снег хлопьями падал на фонарь, мир был сверкающим и чистым, как снежный шар. Нин Нин открыла глаза и посмотрела на брата, она вдруг протянула руки к его лицу, покрасневшее от холода, и спросила:

- Тепло?

- ...Да, - Му Гуа положил обе руки в карманы, он улыбнулся, закрыв глаза, - Тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2791946>